

НАРРАТОР В РАССКАЗЕ А.КОНАН ДОЙЛА “A SCANDAL IN BOHEMIA”

© 2015 В.Ш.Кривонос

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 21.05.2015

В статье рассматривается роль нарратора в нарративной конструкции рассказа А.Конан Дойла.

Ключевые слова: нарратор, нарративная конструкция, биограф, наблюдатель.

Детективный рассказ А.Конан Дойла “A Scandal in Bohemia” («Скандал в Богемии»), опубликованный в 1891 г. и ставший первым произведением из серии “The Adventures of Sherlock Holmes” («Приключения Шерлока Холмса»), интересен тем, что тайной, раскрываемой в процессе повествования, становится здесь не преступление, что было типично для криминальной литературы, а самое расследование, способ и приемы которого кажутся непонятными нарратору, хотя он и принимает в процессе расследования пассивное участие¹ В роли нарратора, друга и помощника Шерлока Холмса, частного сыщика, практикующего, чем он и отличается от полицейских детективов, доведенный им до совершенства дедуктивный метод, позволяющий добиваться поразительных результатов, выступает доктор Уотсон. Будучи, как всякий нарратор, носителем функции повествования², он вместе с тем является частью вымышленного мира³. На все происходящее Уотсон смотрит изнутри этого мира, где Холмс занят расследованием, а он следит за его мыслительными ходами, наблюдает за его поведением и выслушивает его объяснения, проясняющие смысл происходящего.

В рассказе “A Scandal in Bohemia” Холмс, когда просит Уотсона присутствовать при разговоре с посетителем, прибегает к аргументам, подчеркивающим особый характер их взаимоотношений, предполагающий сложившееся за годы дружбы привычное распределение ролей. Во-первых, Уотсон, на что указывает ему сам Холмс

(сравнивая его с Д.Босуэллом, написавшим биографию С.Джонсона, знаменитого поэта и литератора), его биограф: “I am lost without my Boswell”⁴. Во-вторых, Холмс и его клиент нуждаются в помощи, которую способен оказать им Уотсон: “I may want your help, and so may he” (21). Ведь Холмс полностью доверяет своему другу, почему и прибегает к его помощи, о чем он сразу же сообщает посетителю в ответ на вопрос, можно ли посвятить Уотсона в суть дела: “You may say before this gentleman anything which you may say to me” (22). Правда, Уотсону, не обладающему таким же гибким мышлением, как его друг, и свойственной тому развитой интуицией, не суждено воспитать в себе способности сыщика, что учитывает изначальная расстановка персонажей и что определяет как логику сюжетного развертывания, так и особенности нарративной конструкции. Рассказывая историю, к событийной стороне которой он также оказывается причастен, Уотсон, как было специально отмечено, «не участвует в процессе мышления Шерлока»⁵. А в процессе расследования от него «требуется минимум активности и самостоятельности при максимуме наблюдения и присутствия»⁶.

Что же касается самой рассказываемой истории, то здесь его активность и самостоятельность ограничены до известной степени нормами и правилами детективного повествования, требующими соблюдения жанровых конвенций; в качестве нарратора он полностью зависит от

⁰ Кривонос Владислав Шаевич, доктор филологических наук, профессор E-mail: vkryvonos@gmail.com

¹ Ср.: Тамарченко Н.Д. Детективная проза / Н.Д.Тамарченко // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. – М.: Изд-во Кулагиной, Интрада, 2008. – С. 55 – 56.

² Шмид В. Нарратология / В.Шмид. 2-е изд. – М.: Языки славянской культуры, 2008. – С. 48.

³ Ср.: Fludernik M. An Introduction to Narratology / M.Fludernik. London and New York, 2009. – P. 158.

⁴ Conan Doyle A. A Scandal in Bohemia / Conan Doyle A. // Selected Stories by A. Conan Doyle. – М., 1965. – P. 21. Далее рассказ цитируется по этому изданию с указанием страниц в тексте.

⁵ Шкловский В. Новелла тайн / В.Шкловский // Шкловский В. О теории прозы. – М.: Федерация, 1929. – С. 129.

⁶ Щеглов Ю.К. К описанию структуры детективной новеллы / Ю.К.Щеглов // Жолковский А.К. Работы по поэтике выразительности. Инварианты – Тема – Прием – Текст / А.К.Жолковский, Ю.К.Щеглов. – М.: Прогресс, 1996. – С. 103.

решений и действий сыщика и даже не пытается их предвосхитить и предугадать. В то же время детективные рассказы А. Конан Дойла, что доказывает уже первый из серии, нельзя считать «детективными и только», особенно если учесть бросающееся в глаза и странное, казалось бы, для сыщика безразличие «к тонкостям английского законодательства»⁷, важнее которых были для Холмса, преследующего конкретные цели расследования, собственные соображения. Задача Уотсона, не обладающего всезнанием, вовсе не сводится к тому, чтобы вовлечь читателя в детективную интригу; прежде всего необходимо было раскрыть и показать уникальные особенности интеллекта Холмса, почему в центр повествования и выдвигается не тайна преступления, но тайна расследования, непосредственно связанная с личностными свойствами сыщика. В рассказе “A Scandal in Bohemia” именно эта тайна прежде всего и занимает Уотсона, вспоминающего, как события, о которых он собирается поведать читателю, по-новому высветили черты личности его друга, до сих пор, несмотря на долгое знакомство и тесное общение, от него скрытые, как, впрочем, скрытые и от самого Холмса, представляющего в известном смысле загадку для самого себя.

Рассказываемая история помещена в нарративную рамку, которую образуют: 1) биографический экскурс нарратора, знакомящего с отношением Холмса к Ирэн Адлер, всегда (т.е. и после того, как *скандал*, ставший темой рассказа, был им предотвращен) остававшейся для него “the woman” (17), *этой женщиной*, и решившего под влиянием внезапно возникшего желания вновь, после перерыва, вызванного собственной женитьбой, увидеть своего друга и узнать, на что теперь направлены усилия его исключительного интеллекта; с визита к Холмсу собственно и завязывается связанная с Ирэн Адлер сюжетная интрига; 2) заключительные замечания Уотсона о разрушении мудростью женщины (“by a woman’s wit”) блестяще задуманного плана Холмса, возвращающие к началу повествования и вновь напоминающие о почетном титуле (“the honorable title”), которым тот наградил Ирэн Адлер: “the woman” (39). Обрамление призвано не просто создать хронологическую дистанцию между изображаемыми событиями и повествующим о них нарратором, но привлечь особое вни-

мание к героине рассказа, так поразившей Холмса своим необыкновенным умом, резко отличавшим ее от других женщин. По своему интеллекту она, как выясняется, оказалась достойной соперницей Холмса, способной неожиданно вмешаться в процесс расследования и привести его к результату, вполне устроившему и сыщика, и его клиента, избежавшего угрозы *скандала*, погубившего бы его репутацию, о безупречности которой он вынужденно озаботился, но навсегда потерявшему ее в глазах своей бывшей возлюбленной.

Развитие нарративной интриги в рассказе зависит от развертывания интриги сюжетной, в которую Уотсон включен в качестве персонажа. В его сознании обе эти интриги тесно переплетаются, заставляя задуматься над причинами непонимания или неполного понимания им замысла и действий Холмса, несводимым к недостатку информации. Но еще до появления клиента между Уотсоном и Холмсом происходит разговор, проливающий свет на разницу их позиций в расследовании. Уотсон говорит Холмсу, что когда тот раскрывает ему свои резоны, то они кажутся до смешного простыми, так что он и сам мог бы легко сообразить (“the thing always appears to me to be so ridiculously simple that I could easily do it myself”), но каждый следующий случай вновь сбивает с толку, пока Холмс не объяснит ход своих рассуждений (“until you explain your process”), хотя видят они как будто одно и то же. Дело, однако, в том, что Уотсон *смотрит*, но *не наблюдает*: “You see, but you do not observe” (19). Он не обладает не только интеллектом Холмса, но и его проницательностью, дающей непрерывным опытом наблюдений и диктуемых наблюдениями умозаключений.

Став свидетелем визита короля Богемии, случаем которого отличается совершенно необычным характером, Уотсон поражен, как быстро и мастерски Холмс разобрался в непростой и деликатной ситуации; глубоко заинтересовавшись расследованием, за которое взялся его друг, он испытывает удовольствие от возможности следить за ходом его работы и изучить систему тонких приемов, с помощью которых тот распутывал “the most inextricable mysteries” (27), *самые загадочные тайны*. Король характеризует Ирэн Адлер, с которой он познакомился пять лет назад, как “the wellknown adventuress” (24), *хорошо известную авантюристку*, шантажирующую его фотографией, на которой они сняты вместе; снимок она грозит послать родителям его невесты и сорвать таким образом намеченную в скором будущем свадьбу. После обсуждения возможных действий выясняется, что фотографию,

⁷ *Андерсон, Р.* Шерлок Холмс: детектив с точки зрения Скотленд-Ярда / Р. *Андерсон* // Иностранная литература. – 2008. – № 1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran/2008/1/and11.html>

поскольку купить ее нельзя, можно вернуть только одним способом: ее надо выкрасть. Так как фотография, как утвердительно отвечает важный посетитель на вопрос Холмса, большого (кабинетного) размера, то хранится она, скорее всего, в доме Ирэн Адлер, в чем, однако, предстоит еще убедиться; это определяет избранный сыщиком *метод* расследования. Изменив до неузнаваемости облик, он собирает сведения о круге знакомств и образе жизни предмета его интереса, делясь своими наблюдениями с Уотсоном и обсуждая с ним свои предположения, чем до поры и ограничивается роль последнего в расследовании. Ему не доводится не только *наблюдать*, но и *смотреть*; видеть же происходящее он может лишь глазами Холмса, не скрывающего от него, чтобы понятнее была ситуация, мелкие трудности, с которыми приходится сталкиваться: “I fear that I bore you with these details, but I have to let you see my little difficulties, if you are to understand the situation” (28).

Главная же трудность состоит в том, как узнать, что же связывает Ирэн Адлер с Годфри Нортонем, юристом, часто ее посещающим, поскольку от характера их отношений зависит место хранения фотографии, следовательно, и необходимость расширить поле предпринимаемых Холмсом розысков. Дело, однако, принимает далее, по выражению Уотсона, выслушавшего рассказ Холмса, совершенно неожиданный оборот: “This is a very unexpected turn of affairs”. Сыщик, вновь изменивший внешность и наблюдавший за Ирэн и Годфри, волею случая и обстоятельств вынужден был играть роль свидетеля на их бракосочетании, когда его чуть не силой потащили к алтарю: “I was half-dragged up to the altar...” (30). Но зато это непредвиденное событие позволяет Холмсу скорректировать план действий и привлечь к его осуществлению Уотсона, которому объясняет и заставляет затем повторить, что тот должен делать:

“I am to remain neutral, to get near the window, to watch you, and at the signal to throw in this object, then to raise the cry of fire, and to wait you at the corner of the street” (31).

Он должен оставаться нейтральным, подойти поближе к окну, наблюдать за Холмсом и по его сигналу бросить полученный от него предмет в окно, затем поднять крик о пожаре и ожидать Холмса на углу улицы. Причем Уотсона, в чем он уверяет своего друга, ради хорошего дела не пугают ни возможное нарушение закона, ни опасность ареста: “Then I am your man” (31). Хотя Холмс отказывается объяснить ему, что он задумал,

заверив, что уже подготовил то, что должно произойти: “I have already arranged what is to occur” (31).

Особенность позиции, занятой нарратором, заключается в том, что Уотсон намеренно демонстрирует ограниченность своего кругозора, хотя в момент рассказывания знает уже, что произойдет, когда Холмс, переодетый священником, притворится раненым, чтобы обманном путем попасть в дом Ирэн Адлер и узнать, где та хранит фотографию. Ведь в момент действия он еще не понимает, каким образом Холмсу удастся это выяснить:

“I will get her to show me.”
“But she will refuse.”
“She will not be able to” (33).

Холмс говорит, что она сама покажет ему фотографию, Уотсон возражает, что та откажется, но разговор прерывается уверением Холмса, что ей это не удастся. Уотсон не понимает, что имеет в виду Холмс, тот же не считает нужным, пока расследование не завершилось, разъяснять смысл сказанного, ограничившись требованием не вмешиваться в происходящее. Собравшись бросить в окно дымовую ракету, Уотсон испытывает чувство стыда, что участвует в заговоре против такой чудесной женщины, какой ему видится Ирэн Адлер, но изменить другу и не выполнить его получения он не может. Вновь встретившись с ним, Уотсон спрашивает насчет фотографии и слышит, что достать ее не удалось, но Холмс знает, где она спрятана; на вопрос, как он это узнал, следует ответ, что Ирэн, как Холмс и предсказывал, сама ее показала: “She showed me, as I told you she would”. Уотсон по-прежнему ничего не понимает, но Холмс, смеясь, объясняет, насколько все было просто: “The matter was perfectly simple” (35). Чтобы спасти фотографию от пожара, она, как и ожидал Холмс, сразу бросилась к тайнику, где та хранилась; осталось только забрать ее оттуда.

Кажется, что тайна расследования, занимавшая нарратора, теперь раскрыта, как раскрыта самим Холмсом и система приемов, позволивших эту тайну разгадать. И Уотсон как будто может быть удовлетворен: сюжетная интрига близка к завершению, а вместе с ней завершится и интрига нарративная. Но в тайну расследования, как неожиданно обнаруживается в финале рассказываемой истории, проникает не только Уотсон (с помощью просветившего его Холмса), но и Ирэн Адлер (благодаря собственной мудрости), отказавшаяся от мести своему бывшему возлюбленному и полюбившая другого человека, куда более ее достойного. Холмс в результате все же

достается фотография, но совсем не та, которую он рассчитывал раздобыть. Впрочем, именно фотография *этой женщины*, специально, вместо разыскиваемой, оставленная в тайнике, оказывается для него самым ценным приобретением – гораздо более ценным, чем кольцо с изумрудом,

которое король Богемии собрался было ему подарить.

Так рассказ неожиданно для самого нарратора выходит за границы детективного жанра и превращается если не в сказку со счастливой для всех участников действия концовкой, то в притчу, несущую в себе важный моральный урок.

A NARRATOR IN THE STORY "A SCANDAL IN BOHEMIA" BY A.CONAN DOYLE

© 2015 V.Sh.Krivosos^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article discusses the role of the narrator in the narrative structure of A.Conan Doyle's story.

Keywords: narrator, narrative structure, biographer, observer.

^oVladislav Shaevich Krivosos, Doctor of philology, Professor.
E-mail: vkryonos@gmail.com